

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ МОСКВИН

От Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР с глубоким прискорбием извещает о смерти выдающегося деятеля русского театра, одного из основателей Московского Художественного театра, Народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии Ивана Михайловича Москвина.

В СОВНАРКОМЕ СССР

Об увековечении памяти выдающегося деятеля русского театра, Народного артиста СССР И. М. Москвина и об обеспечении его семьи

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Соорудить в г. Москве памятник Народному артисту СССР И. М. Москвину.
2. Установить следующие стипендии имени Народного артиста СССР И. М. Москвина:
 - а) в школе-студии им. В. И. Немировича-Данченко при Московском Художественном Академическом театре — пять стипендий по 400 руб. каждая для учащихся;
 - б) в Государственном Институте театрального искусства — три стипендии по 400 руб. каждая для студентов.
3. Переименовать Петровский переулок в г. Москве в улицу Москвина.
4. Быть одновременно пособие жене И. М. Москвина Любови Васильевне Москвину в размере 25.000 рублей и установить ей персональную пенсию в размере 750 рублей в месяц пожизненно.
5. Похороны Народного артиста СССР И. М. Москвина принять за счёт государства.

Памяти выдающегося художника

Умер Иван Михайлович Москвин. Творческая утрата постигла Московский Художественный театр, а вместе с ним и все советское искусство. От нас ушел прославленный артист, ярко воплощавший в своем творчестве силу, мудрость и задушевность русского национального характера. Выходя из народа, он стал его гордостью, выразителем его чувств и стремлений. Искусство Москвина — глубоко человеческое, необыкновенно правдивое и истинно-воспитательное — стало покоем для миллионов благодарных ему зрителей.

И. М. Москвин являлся одним из самых блестящих представителей русского сценического реализма, получившего свое начало в творчестве М. С. Щепкина, а затем развитого К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко на протяжении всей деятельности Московского Художественного театра.

И. М. Москвин создал галерею незабываемых образов в произведениях Чехова, Горького, Островского, Льва Толстого, Горюха, А. К. Толстого. Своим замечательным умением постигнуть душу русского человека и воплотить его живую сущность в ярчайшем сценическом образе Москвин заслужил любовь советского народа и широкое признание далеко за пределами нашей Родины.

С потрясающей силой и глубиной О. Киппер-Чехова, В. Качалов, Г. Александров, М. Храпченко, И. Анисимов, М. Тарханов, А. Тарасова, Б. Добронравов, М. Келер, В. Месхетели, В. Станицыни, М. Прудкин, Ф. Шевченко, П. Марков, Б. Ливанов, К. Еланская, О. Андрюшкова, Н. Соколовская, В. Ершов, А. Егоров, А. Константинов, Ю. Калашников, А. Лебедев, В. Похвалин, А. Покровский, Б. Мочалин, А. Гольман, Л. Коренева, Н. Подгорный, Н. Литовцева, Б. Израевский, В. Виленин, М. Фалеев, И. Гремиславский, А. Герасимов, Н. Тихонов, Р. Глиэр, И. Граве, А. Павловский, Ф. Бондаренко, В. Баркова, Л. Леонидов, Н. Попова, А. Фадеев, А. Корнейчук, П. Саловский, А. Яблочков, Л. Шаповалов, Я. Леонтьев, Е. Корчагина-Александровская, Ю. Юрьев, Ю. Завальский, И. Берсенев, С. Михозис, А. Талков, Н. Охлопков, А. Попов, Р. Симонов, Н. Горчаков, Л. Волков, Е. Сурков, Н. Чупкин.

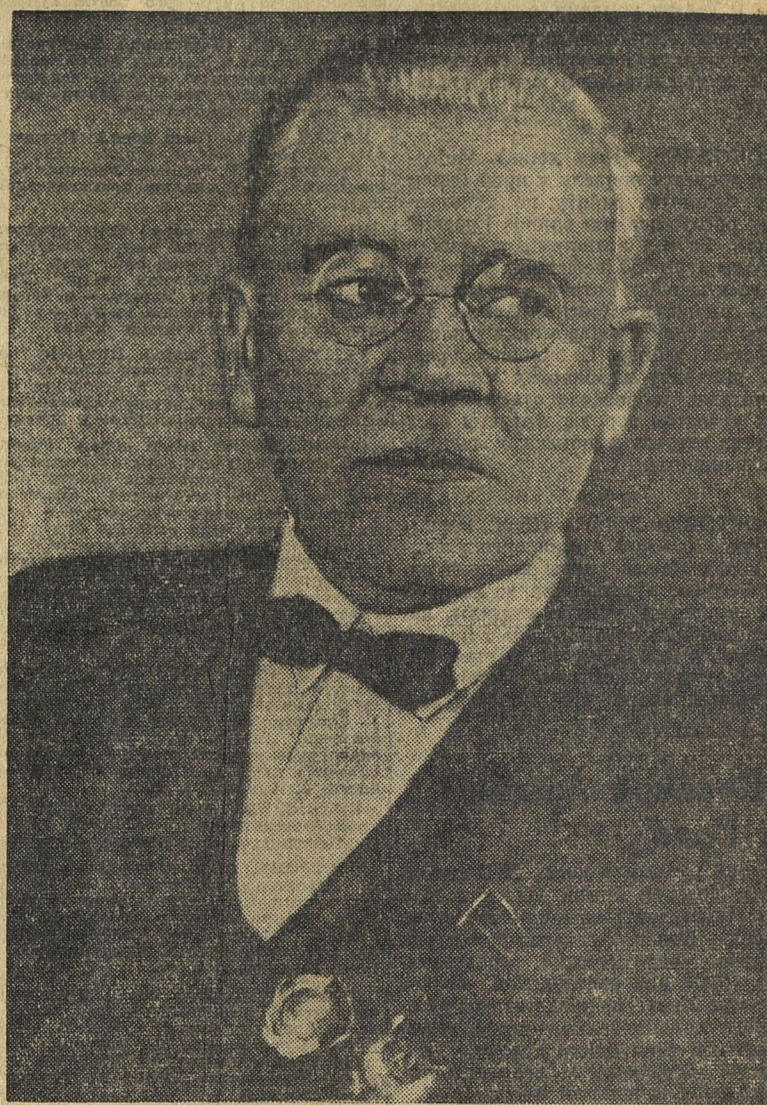
Соболезнования по поводу смерти И. М. Москвина

В адрес МХАТ СССР им. Горького и редакции газеты «Советское искусство» прислали соболезнования по поводу смерти И. М. Москвина: Комитет по делам искусств при СНК УССР, правление ВОКС, Московский государственный университет им. Ломоносова, колхозники подпольного МХАТ колхоза «Победа Ильича», правление МОССХ, правление Дома кино, музей Л. Н. Толстого, музей им. Бахрушина, Московский областной дом народного творчества, многие театральные коллективы и отдельные деятели искусства Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Туркменистана, Кир-

гизии, Литвы, Латвии, Молдавии, Узбекистана, Ивановской области и др.

Получены также соболезнования от театральной секции Лондонского общества культурной связи с СССР, театрального комитета Национального совета американско-советской дружбы, союза театральных деятелей Болгарии, дирекции Национального театра в Софии, от болгарской хозяйственной делегации, от посла Румынии в СССР г-на И. Иордан, от чрезвычайного посланника и полномочного министра Люксембурга г-на Р. Блюм и др.

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Умер великий русский актер с мировым именем. Умер могучий художник бесстрашной правды, беспреступной творческой смелости, высоких вдохновений, умер художник, отдавший все свои силы театру, ставший дорогим всей своей стране и широко известным в театрах всего мира.

Иван Михайлович Москвин — первенец Художественного театра. С первых минут существования этого театра в течение сорока восьми лет Москвин был его душой, его чуткой совестью, его славою.

С первых слов, произнесенных Москвиным на спектакле «Еврей Федор».

Стреманный! Отчего Коль подо мной вздыбился? —

стало ясно, что эти простые слова царя Федора Иоанновича — провозвестники художника с подлинным, самобытным талантом.

Прошло всего восемь лет с открытия театра, и Москвину вновь пришлось начинать первый спектакль Художественного театра, на этот раз за границей, перед европейским зрителем.

И вновь Москвин одержал победу, заставив признать мудрую правду и прекрасную простоту русского актера и театра. Один из критиков писал об искусстве молодого русского театра: «Здесь парит непоколебимая уверенность: так должно быть, потому что, таковы люди, такова жизнь. Лучше забудьте имена пятидесяти знаменитостей, но запомните имя художника высокой жизненной правды и мужественной простоты».

Москвин — русский национальный художник до глубины сердца, его искусство неразрывно связано со всем, что дорого русскому человеку: с неоглядным родным простором, с буйным раздольем русского веселья, с тяжелой, соленой тоскою русской неволи, с простотою мудрости русской пословицы, со стихом Пушкина, с мелодией Глинки, с трагической любовью Достоевского, с великою любовью Льва Толстого, со смехом сквозь слезы Гоголя и с гордой и смелой горьковской песней о соколе.

«Я счастлив, что всегда играл Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Льва Толстого, Островского, Чехова, Горького — художников, которые вводят жизнь не в полглаза, а в несколько глаз, слышат жизнь не в пол-уха, а в несколько ушей. Вот подлинная живая речь Москвина, смело-самобытная, живописно-народная. Можно ли в немногих словах прочнее закрепить свою связь с великой русской литературой, можно ли короче и глубже определить самую суть своего искусства, чем сделал это сам Москвин в этих немногих словах».

Стоит вспомнить его Загоряцкого «при разезде на крыльце» в московском барском особняке 20-х годов, его самоуверенный Хлынова, заглядывающего в своем разлуке, его вкрадчиво-хищного горюха, его елейно-дерзкого Фому Опиксина, забравшего власть над крепостной усадьбой, его нелепого и жалкого Епиходова с вечной гитарой и «двадцатью двумя несчастиями», его сурового в борьбе и непреклонного в страданиях Пугачева, — стоит вспомнить всю эту вереницу людей, взятых с самых различных путей и перепутей русской жизни, чтобы признать, что не «полглаза», а в несколько глаз смотрел Москвин на эти широкие просторы и темные тупики русских городов и деревень, дворянских усадеб и купеческих трупп. Москвин переносил русского человека на сцену с такой же достоверностью его жизненной походки, в той же неисчерпаемой полноте и простоте его жизненных обликов, с какою Суриков и Репин

переносили русского человека на свои полотна.

Перед образами Москвина, яркими, смелыми, могуче-правдивыми, нельзя не воскликнуть:

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всецелая,
Матушка-Русь!

Но Москвин не только «смотрел» с чуткостью зоркостью, с неслыханной пристальностью в лица и личности русского человека от царя Федора до Пугачева, от Загоряцкого до Епиходова, — он чуток, со вниманием вслушивался в русскую песню, и в ее многоголовой народный стон.

Поистине «на несколько ушей», но с чуткостью щедрого любовью сердца, Москвин слышит русского человека во всех терзаниях его совести, во всех движениях его души, во всех, самых утешных, порывах его воли, и как никто, умеет вызвать в нас любовь или ненависть к тем, кого он вывел на сцену. Москвин был грозным сатириком, когда он, вместе с Салтыковым, показывал нам Прокофия Пазухина, бесстыдно браважеской золотой машиной, или вместе с Достоевским выставлял на суд ехидного тупицу, влейного себелюбия — самодура Фому Опиксина. И тот же Москвин — великий художник трагического лиризма, когда с теплой грустью, с внутренним сердечным любованием вводил нас в тихий душевный чертот нищего волей, но светлого духом царя Федора или в суровую каморку капитана Мочалина, сердце которого пылает праведным гневом на мировую неправду.

Однажды Москвин сказал про свою актерскую работу: «Иногда ищешь какую-то ниточку данного переживания, чувствуешь, что что-то схожее с этим чувством ты уже переживал раньше, но определить еще не можешь. Но вдруг, когда углубишься в себя, становится ясно: Ах, да, вот где родина этого чувства».

Родина тех чувств, которыми наполнял Москвин свои образы, нахо-

дится в его сердце — в его любви, требовательной и мудрой, взыскательной и щедрой любви к человеку, которому дано так много сил и дарований для прекрасной и счастливой жизни, но в прошлом которого было столько тяжелого и безрадостного.

Сорок семь лет Москвин без перерыва играл роль царя Федора. Это беспримерный случай в истории русского театра: ни один другой актер не мог бы указать на образ, с которым творчески был бы так неразлучен.

Сорок три года играл Москвин странника Луку в пьесе Горького «На дне», и можно бы написать книгу о том, как Москвин год от году обогащал этот образ внутренним содержанием, мыслями, внешним богатством красок, правдой и простотою жизненной достоверности и театральной выразительности.

В течение сорока одного года не расставался Москвин с чеховским Епиходовым, и можно назвать еще несколько ролей, которые десятилетиями жили в репертуаре Москвина.

Эти роли Москвин играл в 500-й, в 600-й, в 800-й раз, но игра его, как игра Щепкина, была вся проникнута «теплотой, наивностью» (по выражению Герцена), свежестью, словоно он в первый раз выходил на сцену царем Федором или странником Лукою. И когда полтора года назад Москвин впервые сыграл царя Прибыткова в «Последней жертве» Островского, эта роль была у него такая же свежая, непосредственная, насыщенная животной теплотой, как в течение почти полудека играемые им Федор и Лука.

Разгадка этого редчайшего явления в том, что Москвин — художник, следовавший всю жизнь одной заповеди: быть, а не казаться; он ни когда и ничего не представлял (искусные представления в конце концов приводят актера к великой усталости, к холодной скуке), — он всегда бывал то Федором, то Лукою, то Прибытковым, он превращал свое

сердце в биение их мудрых или немудрых сердец, — одним словом, он нес в себе их бытие, их подлинность и самобытность, он, по выражению Пушкина, воплощал живое, непосредственно действительное «самостояние человека».

Это возможно только для художника, неразрывно спаянного с жизнью, с духом, с лучшими устремлениями своего народа, — для народного художника в полном и глубоком смысле этого великого слова.

Москвин и есть такой художник: почетное звание, которое он носил: — «Народный артист СССР», есть лучшая, хотя и кратчайшая, его характеристика.

Когда приходилось по тому или другому случаю говорить Ивану Михайловичу: «Вас любит Москва», он с улыбкой отвечал: «Ну, это, должно быть, потому, что я Москвин: одождимся с нею»; когда приходилось, возражая, отвечать на это: «Вас любит русский народ», он, еще ласковее улыбаясь, упорнее отговаривался: «Ну, это, верно, потому, что я — русский человек».

Все это верно: Москва любила Москвина, как одного из лучших уроженцев этого «сердца России»; русский народ любил Москвина, как одного из лучших людей, с горячей любовью и испытанной преданностью служивших родине. Но весь наш Союз любил Москвина, как славного советского художника, как одного из прекраснейших строителей искусства и жизни советской страны.

В 1937 году на совещании агитаторов-пропагандистов Финляндского избирательного округа Москвы, от которого И. М. Москвин был членом депутатом в Верховный Совет СССР, он произнес замечательную речь:

— Мне хочется сказать о том, что я с радостью принял революцию. Я стал активным строителем нашей героической жизни.

Как замечательна моя родина! Какая колоссальная стройка! То, что раньше можно было видеть во сне, стало явью. Наши новые города, наши железные дороги, наша непреодолимая оборона на небе, на земле, под землей, на воле, под волей. И главное — эта перековка человека, во что я очень верю, потому что я перековался и перековываю наставления в Верховный Совет СССР. Так что же это за мастерская, для которой нет ничего невозможного».

В этой великой мастерской И. М. Москвин был одним из самых прилежных работников. Работа эта высоко оценена его народом. Дарование Москвина получило высокую оценку народа, партии и правительства. На груди Москвина были два ордена Ленина и орден Трудового Красного Знамени, ему дважды была присуждена Сталинская премия.

Москвин не только брал на себя труд художественной сокровищницы своего родного языка, речь, мысль, историческое предание, но сам вкладывал в эту сокровищницу драгоценный вклад — не только свои художественные образы, но и все свои «труды и дни» художника, все свои творческие искания, всю правду своей жизни.

Такому художнику, до глубины сердца народному, навсегда — и при жизни его и после его смерти — уготовано место в сердце народа; память о нем хранит история, как об одном из тех людей, творчеством которых создается прекрасное будущее народа.

Таковыми народными художниками были те, в произведениях которых Москвин создавал замечательные образы: Гоголь, Достоевский, Лев Толстой, Островский. Таковыми художниками были близкие Москвину, горячо его любившие Чехов и Горький.

Таким народным художником был Иван Михайлович Москвин.

Его имя, его творческий труд, его искусство будут вечно жить в памяти народной.

С. ДУРЫЛИН

Последний путь

19 февраля Москва хоронила выдающегося русского актера, замечательного художника сцены Ивана Михайловича Москвина.

Поступ к телу был открыт с 6 часов утра. С этого момента на протяжении семи с лишним часов нескончаемым потоком шли трудящиеся Москвы через зал Художественного театра, чтобы отдать последний долг покойному.

В безмолвии, сменяя друг друга, у гроба, несут почетный караул генералы и офицеры Красной Армии, мастера МХАТ, крупнейшие артисты московских театров, писатели, композиторы, художники. В зрительный зал вносятся все новые и новые венки — от Совнаркома РСФСР, Комитета по делам искусств, ЦК ВЛКСМ, Комитета по Сталинским премиям, Союза композиторов, Союза писателей, ВОКС, Румынского общества укрепления связей с СССР (АРЛЮС), от всех московских театров, учащихся театральных учебных заведений, от В. Качалова, И. Козловского и многих других.

В почетном карауле стоят народные артисты СССР А. Нежданова, В. Баркова, И. Козловский, А. Тугаров, М. Рейзен, П. Саловский, Е. Тугаринова, В. Рыжова, В. Пашенная, С. Михозис, писатель Л. Леонидов, композиторы Р. Глиэр, А. Хачатурян, Ю. Шапорин, Д. Шостакович.

Звучат скорбные мелодии Шопена, Чайковского, Баха, Мусоргского. Отдать последний долг старому другу и соратнику пришла народная артистка СССР О. Киппер-Чехова. У гроба становится брат покойного М. Тарханов, сын Ивана Михайловича — артист В. Москвин, внучка покойного, артисты А. Тарасова и Ф. Шевченко.

В 13 час. 45 минут заслуженный артист республики В. Орлов открывает траурное собрание. Слово предоставляется председателю Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР М. Б. Храпченко.

Наши сердца полны глубокой скорбью. Ушел от нас — умер Иван Михайлович Москвин — выдающийся художник, человек, чей великий талант был так горячо любим нашим народом.

Выдающийся деятель русского театра, Москвин обогатил театральное искусство, создал образы огромной силы и непреодолимого значения. Он был одним из основателей Московского Художественного театра, одним из лучших его артистов. Многие выдающиеся достижения МХАТ тесно связаны с именем Москвина.

В сокровищницу нашего искусства навсегда вошли незабываемые художественные образы, созданные Москвиным: Царь Федор, Лука, Епиходов, Протасов, Снегирев, Фома Опиксин, Хлынов, Ноздрев, Горюха и другие. Каждый из этих образов — совершенное сценическое произведение.

Искусство Москвина было всегда глубоким и содержательным и в то же время ясным, простым и необычайно выразительным. Оно находило душевный отклик у самых различных слоев зрителей — у профессора и колхозника, у рабочего и красноармейца. Искусство Москвина было народным по своим истокам, по внутренней целесообразности.

Народные истоки определили весь жизненный путь Москвина. В период Великой Октябрьской социалистической революции Москвин — выдающийся талант стал на сторону революционного народа, посвятил свои силы и талант строительству нового общества. Он был одним из виднейших деятелей социалистической культуры, оказавшим влияние на рост искусства в нашей стране. Напряженной творческой работой Москвин считал с активной общественной деятельностью.

Он был страстным патриотом советской родины. В годы Отечественной войны Москвин работал с исключительной силой и энергией. В этот свой вклад в дело победы. В этот период он стал одним из руководителей Московского Художественного театра. При его ближайшем участии был создан ряд замечательных постановок. Выдающийся произведением сценического искусства явился спектакль «Последняя жертва», в котором Москвин блистательно сыграл роль Прибыткова.

Своим чудесным творчеством, всем своим трудом, Москвин завоевал всеобщую славу. Его хорошо знали и горячо любили все наши страны. В лице И. М. Москвина советское искусство потеряло великого мастера сцены.

Взволнованную речь произнес народный артист РСФСР В. Станицыни.

— Вы, Иван Михайлович, отдали свое большое сердце Художественному театру. Вы были олицетворением душевной теплоты, глубокой человечности, жизненной мудрости, огромной беззаветной любви к русскому народу и нашей Родине. Светлая память о вас — нашему учителю и товарищу — будет звать артистов Художественного театра к борьбе за эти высокие идеалы.

От имени коллектива Малого театра выступила народная артистка СССР А. Яблочкина.

— Артисты Малого театра склоняются перед прахом большого человека, который вышел из недр народа, брал у народа его размах, яркие краски, великую правду своего искусства. Народ был школой Москвина и вдохновлял его. Народ отвечал своему артисту опроманной любовью. Никогда не изгладится память об этом ярчайшем русском артисте, полном душевной чистоты и любви к Родине.

С речами выступили генерал-лейтенант авиации Н. Соколов-Соколенок, профессор М. Григорьев (Академия наук и ВТО), П. Тарасов (ЦК союза работников искусств), Б. Захавя (от московских театров).

Под звуки траурного марша М. Храпченко, И. Майский, А. Константинов, В. Месхетели, М. Прудкин, В. Станицыни, Б. Ливанов, В. Ершов и др. бережно поднимают гроб и несут к выходу.

Траурная процессия, растянувшись на несколько кварталов, движется по улице Горького, Садовому кольцу, Пироговской к Новодевичьему кладбищу.

У могилы краткие речи произносит заслуженный деятель искусств И. Гремиславский и старейший артист МХАТ С. Мозаевский.

Траурную мелодию оркестра сменяют звуки Государственного Гимна СССР.

Могила И. М. Москвина — рядом с могилами А. П. Чехова, К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, среди деревьев молодого вышедшего сада.